Четыреста девятнадцатый предупреждал её и раньше, что она не может раскрыть личность, которая была у неё до переселения, что она не может разгласить существование системы.

Но, пройдя через такое долгое и одинокое путешествие и испытав такие прекрасные воспоминания, Чу Цзяо была немного измотана.

Хотя она всегда хотела похоронить в своём сердце чувства, которые она накопила в течение трёх миров, каждый раз, когда она приходила в новый мир и сталкивалась с главным героем, который баловал её с особой заботой, эти чувства вспыхивали вновь. И каждый раз это становилось глубже, чем раньше, и ей становилось всё труднее контролировать себя.

Эта прекрасная, сладкая, счастливая и блаженная любовь уже выросла из размера маленького деревца в высокое дерево, крепко обвивая её и ломая когда-то неприступную защиту.

- Что случилось, Цзяо Цзяо? - Хэ Сынянь думал о чём-то, когда услышал, как его зовут по имени, и пришёл в себя, опустив голову, чтобы нежно поцеловать девушку в висок.

Она хотела ему сказать тысячи слов. Но иногда эти слова застревали у девушки в горле.

Чу Цзяо просто улыбнулась и вздохнула.

- Я просто чувствую это... иногда бывает утомительно... быть человеком...

Она не ожидала, что реакция Хэ Сыняня будет намного сильнее, чем её. Он выпрямился и обнял её лицо. Его глаза были полны беспокойства и беспокойства.

- Что не так, детка? Почему ты... так думаешь?

Чу Цзяо опустила глаза, не зная, что сказать.

Следует ли ей сказать, что она прибыла сюда с миссией? Или она должна сказать, что до него её сердце тронули другие?

Подобные фигуры Чу Минь Шэнь и Лин Юэ мелькнули в её голове.

Чу Цзяо внезапно обнаружила, что включая Хэ Сыняна, хотя эти люди не имели никаких общих черт по внешности, но независимо от их характера или поведения, все они были необычайно идентичны!

Упорные. Собраные. Мужественные. И, естественно, невероятно нежные.

Эти черты можно было найти в каждом из них, как если бы оно было естественным образом связано с телом.

Все ли миры, через которые она прошла, были написаны одним и тем же человеком? И был ли этот человек чрезвычайно предан этому типу главного героя?

В противном случае, как ещё она могла объяснить, что главные герои-мужчины давали ей ощущение близости, даже если они явно были из разных миров?

Чу Цзяо закрыла лицо. Её дикие домыслы приводили в замешательство её чувства.

Но как это могло объяснить, почему её миссия в каждом мире всегда шла гладко? Почему она всегда чувствовала близость к каждому из главных героев, и они всегда любили её и заботились о ней? Она даже не могла удержаться от того, чтобы всегда в них влюбляться.

В конце концов, это должно было быть результатом её чрезмерной жадности.

О желании быть испорченной. О желании быть любимой.

Хэ Сынянь увидел, как Чу Цзяо замолчала, и, похоже, что-то понял.

Он приподнял миниатюрное лицо девушки.

- Закрой глаза, Цзяо Цзяо.

Чу Цзяо послушно закрыла глаза, а Хэ Сынянь опустил голову, поцеловав красную родинку в уголке глаза девушки.

Когда сухие губы коснулись её кожи, Чу Цзяо мгновенно почувствовала жжение в том месте, где её поцеловали, прежде чем в следующую секунду оно нормализовалось.

Она не заметила, что мужчина, который был прижат к ней, внезапно открыл глаза, казавшиеся тёмными, как чернила. Ореол в его глазах тихо вращается.

Воспоминания и чувства девушки внезапно хлынули в его сознание, позволив мужчине, наконец, понять, что тревожит девушку и о чём она переживает.

Дерьмо!

Он никогда не ожидал, что его маленькая Цзяо'эр перенесет такие тяжёлые чувства через три мира!

